

— А? Нет-нет-нет, даже не проси! Я ведь совершенно не умею создавать карты! — Бай Жун отчаянно замотал головой. Он эти карты и в руках-то никогда не держал, как он может помочь Моси в дуэли?!

— Всё в порядке, — Моси успокаивающе похлопал юношу по плечу. — Просто делай точно то, что я скажу. Получится или нет — неважно.

На самом деле Моси и сам не надеялся, что Мунань сможет создать хотя бы простейшую карту с официальным рангом. Главное — чтобы структура получилась целостной. В конце концов, он просто цеплялся за призрачную, ничтожную соломинку.

— Ну... ладно, уговорил, — заметив во взгляде Моси безмолвную мольбу, Бай Жун нехотя уступил.

Коснувшись своего терминала, он скрыл личные данные, а затем вывел на проекционный экран общую информацию:

[Личный идентификатор:]

[Имя: Мунань]

[Номер связи:]

[Ранг пилота меха: отсутствует]

[Ранг мастера карт: отсутствует]

[Ранг инженера мехов: отсутствует]

[Адрес проживания: *]**

— Надо же, малыш Мунань и впрямь круглый новичок в этом деле... — Лю Мэйчэнь кокетливо прикрыла рот ладонью и негромко рассмеялась. Переведя взгляд на Моси, она добавила: — Что ж, если ты настаиваешь на таких условиях, я не против.

Ей было глубоко плевать на формат поединка, лишь бы победа осталась за ней. Тем более совсем недавно она взяла под крыло невероятно одарённого ученика. Юноша тренировался всего три месяца, но уже создавал на удивление стабильные структуры. А вчерашняя его «Карта бушующего пламени» и вовсе едва не активировалась.

Она как раз собиралась дать ученику ещё одну попытку, чтобы тот разом закрепил успех и

создал полноценную виртуальную карту класса E. К тому же сегодня в зале третьего яруса собралось немало мастеров ранга E, заглянула даже парочка специалистов класса D. Одолеть в честной дуэли такого перспективного и популярного мастера, как Моси, означало для неё одним махом заполнить и ценный трофей, и громкую славу!

— Ну что, Моси, какую виртуальную карту выберем для состязания? — поинтересовалась Лю Мэйчэнь, подзывая своего ученика Му Яня. Тот послушно вывел на экран свой профиль, подтверждающий полное отсутствие какого-либо ранга мастера карт.

— Защитную карту, — твёрдо ответил Моси.

— О нет, так не пойдёт, — протянула Лю Мэйчэнь, окинув его кокетливым взглядом. — Все знают, что защитные карты — твоя сильная сторона, а вот я в них не сильна.

— И что же ты предлагаешь? — Моси мрачно сощурился. Он прекрасно понимал, что эта змея сделает всё, чтобы усложнить ему жизнь.

— Карту бушующего пламени, — улыбнулась Лю Мэйчэнь, изящно очертив пальцем губы. — Мой конёк — это «Карта ледяного клинка», так что я тебя нисколько не притесняю.

«Карта бушующего пламени?» — Моси мысленно перебрал этапы обработки сырья и нанесения рун для этой структуры. Немного помолчав, он наконец кивнул:

— Идёт.

Специфика очистки материалов для этой карты была не слишком суровой, её часто рекомендовали новичкам в качестве базовой практики. Для Мунаня это был лучший вариант из возможных.

— Тогда начнём через десять минут? — Лю Мэйчэнь хлопнула в ладоши, и один из её подручных тут же поспешил на первый ярус за двумя комплектами ингредиентов.

— Хорошо, — Моси слегка прикрыл глаза. — Лимит времени — один час.

Обычно у сертифицированного мастера ранга D на такую карту уходило от силы полчаса, но у неопытного новичка этот процесс занимал не меньше пятидесяти минут. Немного поразмыслив, Лю Мэйчэнь согласилась:

— Договорились, пусть будет по-твоему.

Она грациозно подошла к стойке регистрации и одарила дежурного администратора призывным взглядом.

— Красавчик, открой нам две дуэльные мастерские.

— Сию минуту, госпожа, подождите секунду, — засуетился парень, с трудом оторвав масляный взгляд от её декольте. Пальцы его замелькали по клавиатуре терминала, и спустя мгновение он протянул Лю Мэйчэнь две электронные ключ-карты. — Комнаты 402 и 403 на четвёртом ярусе.

— Вот и славно, спасибо, — послав покрасневшему юноше воздушный поцелуй, Лю Мэйчэнь развернулась и протянула одну из карточек сопернику. — Прошу, дорогуша.

Даже не взглянув на неё, Моси забрал ключ с материалами и увлёк за собой приунывшего Бай Жуна к лифтам на четвёртый ярус. Толпа зевак, наблюдавшая за сценой, мгновенно хлынула следом, оживлённо перешёптываясь на ходу.

— Как думаешь, кто кого? Моси или Лю Мэйчэнь?

— Ставлю на Мэйчэнь. Парни из «Банды Дракона и Змеи» никогда не лезут на рожон без выгоды. Раз она согласилась — значит, уверена в победе на все сто!

— Логично. К тому же у неё опыта в разы больше. Она ведь ранг D получила чуть ли не десять лет назад!

— Ну, я бы не был так категоричен, — вмешался в разговор другой зевака. — Опыт опытом, а Моси всего за год с небольшим пробился из класса E в класс D! И ведь ему ещё двадцати нет! Парень просто гений. Я ставлю на него.

— И толку от его гениальности, если у стола будет стоять не он? — фыркнул третий собеседник. — Ты посмотри на этого верзилу рядом с ним. Да он скорее карту пополам переломит, чем нарисует на ней хоть один приличный штрих! А вот у Лю Мэйчэнь ученик — совсем другое дело. Поговаривают, парень чертовски талантлив.

— Да откуда такие слухи? Она же его за семью замками держала!

— Моя троюродная сестра рассказывала. У неё есть одноклассник, у которого шурин соседа по даче женат на двоюродной сестре администраторши из штаб-квартиры банды...

Пока толпа за их спинами единодушно пророчила Моси и его «неуклюжему громиле» сокрушительный провал, напарники вошли в изолированную лабораторию и плотно закрыли за собой дверь.

Окна в таких дуэльных комнатах были с односторонней видимостью: изнутри невозможно было разглядеть происходящее снаружи, тогда как зевакам в коридоре открывался отличный обзор. Из соображений конфиденциальности видеокамеры здесь не записывали звук, однако высокоточный стационарный детектор карт бесстрастно фиксировал каждый шаг и мгновенно регистрировал готовый результат в общей базе данных.

— Моси, мне нужно пару минут, чтобы посмотреть обучающий ролик по созданию карт бушующего пламени, — поспешно обратился к другу Бай Жун, стоило им скрыться от назойливых взглядов.

Перед самым входом он не пожалел восьми тысяч восьмисот виртуальных кредитов и приобрёл подробный видеокурс продолжительностью более двух с половиной часов, где сертифицированный мастер ранга С пошагово демонстрировал технику изготовления шести базовых карт: энергетической, воздушной, защитной, карты бушующего пламени, ледяного клинка и водяного щита.

— Посмотреть?! Прямо сейчас?! — Моси ошеломлённо уставился на него.

Этот парень вообще понимает, что один час для новичка, пытающегося с нуля освоить «Карту бушующего пламени» — это критически мало?!

Толпа снаружи, заметив искажившееся от потрясения и явной досады лицо Моси, лишь укрепила в своём мнении: эти двое обречены.

— Да, — серьёзно кивнул Бай Жун.

Он чувствовал в себе силы уловить свойства ингредиентов и технику их очистки с первого же просмотра.

— Мне нужно составить общее представление, чтобы потом лучше понимать твои подсказки.

— Но у нас совсем не останется времени! — возразил Моси.

Бай Жун попытался смягчить его напор:

— Ролик очень короткий, всего восемнадцать минут.

— Даже этого много! Новичок просто физически не успеет уложиться в остаток часа!

— Успею, — упрямо настаивал юноша.

Моси лишь безнадежно вздохнул.

Спустя три минуты зрители за стеклом с удивлением заметили, что после бурного спора Моси и его странный напарник разошлись по разным углам мастерской и встали спиной друг к другу, прекратив всякое общение.

«Неужто разругались в пух и прах и решили сдаться?» — пронеслось в головах наблюдателей.

Терять время у этого окна больше никто не хотел. Толпа шумно переместилась к соседней лаборатории, где Му Янь с абсолютным хладнокровием и поразительной точностью уже раскладывал ингредиенты на рабочем столе. Глядя на его уверенные движения, каждый присутствующий утвердился в мысли: Моси и этот недотепа проиграли досрочно.

В этот момент Бай Жун, уютно устроившись на полу на мягкой подушке и скрестив ноги, во все глаза смотрел на экран своего терминала. Ему стоило огромных трудов уломать упрямого Моси, и теперь он дорожил каждой секундой.

Совершенно не думая о том, какие приговоры выносит им толпа за стеклом, юноша ушёл в просмотр с головой. Наблюдать за точными, выверенными действиями мастера было настоящим удовольствием, и его щёки вскоре порозовели от волнения.

Когда восемнадцать минут истекли, Бай Жун с явным сожалением закрыл плеер и перенаправил внимание на рабочее пространство виртуального стола.

— Ну всё, Моси, — Бай Жун легко поднялся на ноги и нетерпеливо тронул друга за плечо. Глаза его лихорадочно блеснули. — Начнём!

— Давай, — Моси тяжело вздохнул, мысленно смирившись с неизбежным фиаско.

Он понимал, что винить этого парня глупо. С того самого момента, как по городу поползли слухи о созданной им защитной карте класса С, нужно было готовиться к тому, что мерзавцы из «Банды Дракона и Змеи» не оставят его в покое и приберут чертежи к рукам.

— Сперва подготовим основу, — Моси заговорил ровным, лишённым надежды голосом. — Главный компонент для раствора карты бушующего пламени — золотисто-лесной камень. Сначала нам нужно его расплавить. Выстави температуру кристального тигля на тысячу двести градусов... Стой, что ты творишь?! — его голос сорвался на крик, когда он увидел, что Бай Жун уверенным жестом выставил на панели тысячу восемьсот. — Зачем так много?!

— Но в обучающем ролике мастер делал именно так, — невозмутимо ответил юноша, даже не замедлив движений.

— Так работают только признанные мастера класса С, а то и В! — занервничал Моси. — При

такой температуре сырьё плавится мгновенно, малейшая заминка — и всё сгорит! Ты же новичок, ты просто не успеешь...

Моси осёкся на полуслове. Он ошарашенно уставился на то, как Бай Жун принялся вымешивать жидкий сплав золотисто-лесного камня.

Пальцы юноши двигались с невероятной беглостью: сперва шесть стремительных, каллиграфически точных взмахов по траектории восьмёрки, затем восемнадцать с половиной плавных кругов. Как только состав приобрёл благородный золотисто-изумрудный оттенок, Бай Жун мгновенно взвинтил жар до трёх тысяч градусов, влил кристально-энергетическую жидкость и резко, по эллипсу, совершил около дюжины подсекающих движений. Следом в тигель отправился лист алого пламени. Дождавшись его полного растворения, парень ювелирно, ровным слоем всыпал ровно восемь десятых грамма порошка бородатого дерева...

Каждое движение было выверено до миллиметра. Никакой суеты, никакой робости — так не работают новички!

— Ты... — Моси не находил слов от изумления.

Этот парень действовал невероятно изящно и уверенно, словно за его плечами были годы сложнейших тренировок. Такая манера работы с материалом была присуща разве что элитным мастерам уровня С или даже В. Моси закралось подозрение, что Мунань нагло ему врал и на самом деле являлся опытным специалистом.

Но с другой стороны... Разве мог столь одарённый мастер не иметь официального ранга в виртуальной системе? Это не поддавалось логике.

Затаив дыхание, Моси наблюдал, как Бай Жун аккуратно перелил огненно-алую смесь в форму-матрицу и поместил её в термостат, разогретый ровно до ста градусов.

«Следующий этап — приготовление рунической смеси», — Бай Жун мысленно восстановил в памяти действия мастера из видео. Он влил в кристальный тигель мерную пробирку жидкой энергии, выставил температуру на сто восемьдесят восемь градусов и занялся подготовкой остальных компонентов. Его движения оставались плавными, безупречно точными и непрерывными.

Моси несколько раз порывался напомнить о времени, но, видя, как глубоко его напарник ушёл в процесс, решил не мешать.

Его уверенность крепла с каждой минутой: перед ним точно стоял не любитель. Скорее всего, Мунань — какой-то эксцентричный гений класса В, который попросту никогда не практиковался в виртуальной сети, предпочитая реальные лаборатории. От этой безумной догадки у Моси сладко заныло под ложечкой.

Спустя пятнадцать минут все ингредиенты были подготовлены, и Бай Жун приступил к замешиванию раствора для нанесения рун. Процесс шёл без сучка и задоринки.

Ещё шесть минут ушло на то, чтобы довести смесь до идеальной консистенции и заправить её в кристальное перо. Бай Жун извлёк форму из термостата. На ладони у него лежала заготовка: тонкая, упругая пластина насыщенного алого цвета, мягко мерцающая тёплым внутренним светом.

До окончания поединка оставалось шестнадцать минут.

В это время у соседней мастерской, где трудился ученик Лю Мэйчэнь, один из стоявших в задних рядах зрителей заметил, что Му Янь заканчивает возиться с основой. От нечего делать он отошёл на пару шагов в сторону и бросил ленивый взгляд на окно комнаты Моси, ожидая увидеть прежнюю картину нелепой ссоры.

В следующую секунду его челюсть со стуком опустилась на пол.

— Эй, народ! А ну быстро сюда! — взвизгнул он, срываясь на фальцет. — Этот верзила... он уже руны наносит!

Никто из толпы даже не пошевелился, лишь раздались скептические смешки.

— Руны наносит? С чего бы вдруг? Они же разругались в пух и прах ещё полчаса назад!

— Вот именно. Они минут двадцать просто так простояли. Им времени банально не хватит, даже если они прямо сейчас начнут.

— Тьфу на них! — зло сплюнул угрюмый мужчина средних лет, который безуспешно пытался сдать на ранг Е последние восемь лет. — Я из-за этих двоих потерял кучу времени, а теперь даже нормального ракурса у этого окна занять не могу! Ты просто хочешь выманить нас отсюда, чтобы самому протиснуться поближе к Му Яню, признай!

— Нужен мне твой Му Янь! Я вообще-то сертифицированный мастер класса Е, чему мне у этого юнца учиться?! — обиделся Диси. — Не хотите — как хотите!

Однако его возмущение выглядело настолько искренним, что пара зевак из задних рядов всё же нехотя поплелась за ним.

— Диси, дружище, ты за последний месяц случайно не на курсы актёрского мастерства записался? Драматизма в тебе хоть отбавляй...

Голос шутника внезапно оборвался. Он замер на месте, словно наткнувшись на невидимую

стену. Потребовалось секунд десять, чтобы он смог выдать из себя хриплый выдох:

— Господи... Да он же уже половину узора закончил! Как это возможно?!

Столь бурная реакция расшевелила даже самых ленивых. Словно ожившие каменные изваяния, люди один за другим начали отделяться от основной толпы и спешить к соседнему окну.

Через прозрачное стекло они увидели поразительную картину: «неуклюжий громила» с предельной сосредоточенностью выводил на заготовке огненные руны. Тончайшая, невероятно сложная вязь пламенного узора уже покрывала добрую половину алой пластины!

В коридоре поднялся невероятный шум. Отовсюду доносились удивлённые вздохи и взволнованный шёпот. Толпа, напирая друг на друга, ринулась к стеклу, сиюминутно разглядывая движения кристального пера в руке юноши.

Бай Жун, разумеется, не подозревал о начавшемся снаружи ажиотаже. Он лишь недовольно хмурился, глядя на выходящие из-под пера штрихи. Из-за отсутствия мышечной памяти линии порой казались ему шероховатыми и недостаточно чёткими. Юноша то и дело мысленно ругал себя за неуклюжесть, однако правила создания карт требовали непрерывного нанесения узора от начала и до конца. Ему оставалось лишь смириться с несовершенством и продолжать вести перо.

Моси, наблюдая за его работой, окончательно отбросил все сомнения. Ни один, даже самый гениальный новичок не способен вести линию с такой безукоризненной непрерывностью. Юные дарования обычно то и дело замирали, просчитывая следующий изгиб, но Мунань двигался вперёд без секундной заминки, словно этот узор был выжжен в его подсознании.

Глаза Моси лихорадочно блеснули. В его голове зародились настолько дерзкие и волнительные мысли, что лицо его залилось ярким румянцем.

Линии под кристальным пером становились всё увереннее и изящнее. Напряжённое лицо Бай Жуна наконец расслабилось. Резким, уверенным росчерком он нанёс последний завиток и оторвал перо от поверхности пластины.

По узору мгновенно пробежала яркая алая вспышка. Карта была завершена!

— Получилось! Карта готова! — Моси не сдержал восторженного крика и подскочил к столу.

— Да, слава богу, — Бай Жун с улыбкой окинул взглядом остывающую пластину, с которой медленно сходило багровое свечение. — Моси, а как теперь узнать её ранг?

— Вон там, в углу, — Моси указал дрожащим пальцем на массивный белый прибор. — Это

высокоточный детектор. Он проанализирует структуру и сразу внесёт данные в реестр.

— О, отличная штука, — обрадовался юноша.

Он бережно взял карту и направился к анализатору. Толпа за стеклом синхронно качнулась вперёд, люди буквально вжимались лицами в стекло, вытягивая шеи, чтобы разглядеть показания на широком дисплее.

Бай Жун без колебаний опустил готовую карту в приёмный слот.

Экран прибора на мгновение погас, а затем на нём одна за другой начали высвечиваться ровные строчки чёрного текста.

В следующую секунду в мастерской и за её пределами воцарилась гробовая тишина. Время словно остановилось, и в этой звенящей пустоте исчезли даже звуки дыхания.

<http://bllate.org/book/19815/2131149>